

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода — опасная вещь
Получи по заслугам
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
У меня четыре туза

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**У МЕНЯ
ЧЕТЫРЕ ТУЗА**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
I HOLD THE 4 ACES
Copyright © Hervey Raymond, 1977
A LOTUS FOR MISS QUON
Copyright © Hervey Raymond, 1961
All rights reserved

Перевод с английского
Александра Яковлева, Елены Королевой

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

© А. Л. Яковлев, перевод, 2019
© Е. А. Королева, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-07111-7

У МЕНЯ ЧЕТЫРЕ ТУЗА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прежде чем отставить поднос с завтраком, Джек Арчер еще раз убедился, что съесть больше нечего. Он заглянул в миниатюрный кофейник, поморщился, потом вздохнул, закурил «Голуаз» и обвел взором убогую комнатку.

Приходилось ему ночевать в отелях и похуже «Сен-Сабена», но не часто. По крайней мере, гостиница чистая и, что еще важнее, самая дешевая в Париже. Он бросил взгляд на наручные часы — до назначенной с Джо Паттерсоном встречи время еще оставалось. Арчер снова поморщился, подумав о муторной, путаной поездке в метро до отеля «Плаза-Атене»: станции «Дюрок» — «Дом инвалидов» — «Площадь Согласия» — «Франклин Рузвельт» и, наконец, «Альма — Марсо». Он мысленно перенесся в прошлое, когда мог совершить эту поездку в комфортабельном авто с водителем от фирмы «Херц», но то время прошло.

Арчер надел пиджак, глянул на свое отражение в засиженном мухами зеркале. На него смотрел высокий, плотный мужчина лет пятидесяти, с поредевшей соломенной шевелюрой, мясистыми щеками, с красноватым цветом лица и водянистыми голубыми глазами. Из-за появившегося брюшка костюм, с унынием признал Арчер, сидит так себе. Угнетало

и то, что костюм, пошитый одним из лучших английских портных, выглядел теперь бесформенным и сильно поношенным. И тем не менее, заверил он себя, глядя в зеркало, вид у него до сих пор предствительный: потертый, да, но так хорошо служившая ему аура власти никуда не делась.

Джек выглянул в окно. Сияло солнце. По узкой Севрской улице плотным потоком медленно ползли машины. Звук переключаемых передач и шум моторов доносился даже через закрытое окно. Он решил не надевать пальто, выглядевшее еще более поношенным, чем костюм. Поколебался насчет шляпы. Опыт подсказывал, что шляпа дороговато обходится. Арчер знал, что гардеробщица в «Плаза-Атене» будет рассчитывать по меньшей мере на три франка чаевых за головной убор. Так что, оставив шляпу и захватив видавший виды портфель, Джек вышел в длинный коридор, закрыл свой номер и направился к древнему лифту.

Из номера рядом с лифтом вышел мужчина, тоже запер за собой дверь и нажал кнопку вызова кабины.

Завидев его, Арчер замедлил шаг. Мужчина был по меньшей мере шести футов и трех дюймов роста¹. Такого молодца Джек в жизни не встречал: худощавый, но крепко скроенный, с зачесанными назад темно-каштановыми волосами, продолговатым лицом, орлиным носом и черными пронизательными глазами. Всю эту картину Арчер охватил одним взглядом. Помимо потрясающей внешности (должно быть, он кинозвезда, подумалось Джеку) его поразила одежда незнакомца. Такой наряд, подумалось ему, должен стоить целое состояние. Вполне повседневные вещи

¹ Примерно 190 см.

поразительного кроя, безупречного стиля. Ремень от «Гуччи», ботинки от «Гуччи», рубашка ослепительной белизны — все это дышало богатством. Но окончательно добил Арчера, несомненно, галстук «старого итонца»¹. Джек прожил в Англии достаточно долго, чтобы узнать этот снобистский, всегда являвшийся для него предметом зависти показатель высокого статуса.

Незнакомец шагнул в кабинку лифта и подождал, пока Арчер присоединится к нему.

Войдя, Джек уловил аромат дорогого лосьона после бритья. Мужчина кивнул ему и улыбнулся.

«Ну и ну! — подумал Арчер. — Вот это фронт!» Он ощутил укол зависти. Этот Адонис лет тридцати семи — тридцати восьми казался очень загорелым, а улыбка обнажила блестящие белые зубы. Острый глаз Джека сразу заметил золотые часы «Омега» и золотой перстень-печатку, левое запястье украшал браслет — цепочка из золота и платины.

— Прекрасный день, — заметил незнакомец, когда двери лифта закрылись за Арчером. Голос у него был низкий, глубокий, мелодичный и чувственный. — Весенний Париж!

— Да, — выдавил Джек. Появление столь обеспеченного субъекта в дешевой гостинице выбило его из колеи, и он не нашелся, что еще сказать.

Спутник извлек из кармана золотой портсигар, украшенный инициалами из бриллиантов.

— Я вижу, вы курите, — сказал он и взял сигарету. Затем настал черед золотой зажигалки «Данхилл», тоже инкрустированной алмазами. — Вредная привычка. Как говорят.

¹ «Старыми итонцами» называют выпускников Итона.

Когда двери лифта открылись в холл гостиницы, он закурил, потом, кивнув Арчеру, направился к стойке администратора, оставил ключ и вышел на узкую шумную улицу.

Прожив в отеле последние три недели, Джек дружески сошелся с месье Кавелем, встречавшим гостей и выполнявшим роль консьержа. Он положил на стойку ключ и спросил приятеля:

— А что это был за джентльмен?

Кавель, потасканный коротышка с унылой физиономией, уставился на Арчера:

— Это месье Кристофер Гренвилл. Приехал накануне вечером из Германии.

— Из Германии? Но он ведь наверняка англичанин.

— Да, месье Арчер. Англичанин.

— И как долго он здесь останется?

— Номер был забронирован на неделю, месье.

Арчер дружелюбно улыбнулся:

— Он приехал как раз вовремя — весна в Париже... — Кивнув на прощание, Джек вышел на улицу.

С какой стати такой очевидный богач, как Гренвилл, размышлял Арчер, поселился в самой дешевой гостинице Парижа? Один только золотой портсигар тянет самое меньшее на двадцать тысяч франков. Очень странно! Но, едва войдя на станцию метро, он выбросил Гренвилла из головы и задумался о Джо Паттерсоне и о нелепом проекте, который он пытается перевернуть.

Полтора года назад Арчер ни на секунду не допустил бы мысли работать с типом вроде Паттерсона, но теперь он постоянно напоминал себе, что ничему выбрать не приходится.

Сидя в вонючем, тряском вагоне второго класса, Джек погрузился в воспоминания. Полтора года назад он был старшим партнером в уважаемой международной юридической фирме со штаб-квартирой в Лозанне. Он вел швейцарские дела Германа Рольфа, а Рольф был одним из богатейших людей планеты, наравне с Гетти и покойным Онассисом. Арчер и Хельга, жена Рольфа, приглядывали за инвестициями его фирмы в Швейцарии, а эти активы составляли порядка двадцати миллионов долларов.

«Ты потерял чувство меры, — говорил себе Арчер, позволив своему массивному телу раскачиваться в такт движениям электрички. — И тебе не повезло». Его шанс сделать по-настоящему большие деньги строился на инсайдерской информации о том, что в Австралии есть рудник, где вот-вот обнаружат огромные запасы никеля. Джек не колебался ни минуты. Подсказка пришла от хорошего друга. Паи стоили смешные деньги, и он, пустив в ход средства Рольфа, купил их на головокружительную сумму в два миллиона долларов. Он намеревался вернуть все, как только акции пойдут вверх, но этого не произошло, потому что никакого никеля в руднике не оказалось. Будь Хельга, супруга Рольфа, поговорчивее, расклад для Джека еще мог оказаться не таким уж плохим, но она отказалась помочь. Арчер ожидал, что Рольф подаст на него в суд, но и этого не произошло. Позже Джек сообразил, что Рольф проведет о его, Арчера, любовной связи с Хельгой. А это был не тот человек, чтобы устраивать публичный скандал, и ему хватало ума понять, что на суде Джек обнародует факт своих отношений с Хельгой. Но Рольф все же отомстил. Он очернил Арчера.

Был пущен слух: не связывайтесь с этим человеком, смертельный номер.

Когда Рольф отозвал свой счет, фирма Арчера была обречена. Двое других партнеров были в летах и обрадовались возможности удалиться от дел. Арчер получил от них напоследок подачку в пятьдесят тысяч франков и остался без работы. Сперва он не сомневался, что сумеет начать все сначала, но быстро убедился в могуществе слова Рольфа, пусть даже сам старик и умер вот уже пять месяцев назад.

Ни одна уважаемая фирма не соглашалась нанять Арчера, и постепенно он скатился в среду маргиналов: аферистов, сомнительных дельцов, охотников за легкой наживой, ловкачей, пытающихся сбыть с рук то, что им не принадлежит.

Арчер был не только тонким знатоком международного права и первоклассным налоговым консультантом, его отличала также обходительность, он свободно владел французским, немецким и итальянским языками. Не толкну его алчность на единственный неосторожный шаг, превративший его в расхитителя и обманщика, Джека ждало блестящее будущее. Но он оступился и вот теперь отчаянно старался хоть что-то заработать даже не на приличную жизнь, но на пропитание.

К нему подкатил один латиноамериканец, Эдмондо — «зовите меня Эдом» — Шаппило, намекнувший, что Арчер может поработать юристом на некую крупную промоушен-компанию. Джек, у которого в кармане не оставалось ничего, кроме полученного от партнеров отступного, с трудом скрывал заинтересованность, хотя ему хватало ума понять, что эта «юридическая работа» может оказаться ши-

ком, так уже произошло с одним дельцом, с которым он сотрудничал. Шапило, общительный тощий тип с длинными черными волосами, сказал, что компания готова платить Арчеру сто долларов в неделю, да еще полтора процента с заключенной сделки. Шапило беззаботно трещал о десяти миллионах долларов, и Джек наострил уши.

Затем Шапило обмолвился о том, что представляет богатого американца, продвигавшего ряд успешных сделок с недвижимостью, и что продажа, о которой идет речь, самая крупная.

— Мистер Паттерсон просто гений по части формирования запроса и обеспечения его финансовой поддержки, — сказал Шапило, улыбаясь Арчеру. — В эту самую минуту он ведет переговоры с шахом Ирана, и тот проявляет сильный, очень сильный интерес. От вас требуется юридическое сопровождение и составление контрактов. Как мы понимаем, это именно та работа, по части которой вы дока.

Джек подтвердил.

Затем латиноамериканец вручил ему пару чрезвычайно ярких, шикарно напечатанных буклетов, излагающих подробности предложения. Если, изучив бумаги, Арчер сочтет, что может быть полезен, то мистер Паттерсон, который остановился в отеле «Плаза-Атене», с удовольствием с ним встретится.

Компания, которую нужно было продвигать, называлась «Лагеря отдыха под голубым небом». Лагеря предполагалось строить в курортных зонах Европы. В одном из буклетов были виды отдельных домиков с тростниковыми крышами; опытный художник живо изобразил их в сочетании с разнообразными приметами досуга: рестораном, большим

бассейном и прочим. Ознакомившись с основным текстом, а затем и с дополнениями, набранными мелким шрифтом, Арчер пришел к выводу, что ничего нового тут нет. Подобных лагерей в Европе существует множество, и, насколько ему было известно, из-за перепада курсов валют многие из них испытывали финансовые затруднения. Но ему предлагают сотню в неделю, а на эти деньги можно жить.

Кто знает, размышлял он, пересаживаясь со своей ветки на ветку, ведущую к станции «Франклин Рузвельт», быть может, шаху хватит глупости вложить свои нефтедоллары в подобную схему? Но едва ли.

В вестибюль отеля «Плаза-Атене» он вошел без трех минут одиннадцать. Эд Шапило ждал его.

Пожимая ему руку, Шапило не улыбнулся, и сердце у Арчера екнуло. Обычно латиноамериканец встречал его сияющей улыбкой, но сегодня он казался невеселым.

— Что-то не так, Эд? — с тревогой осведомился Джек.

— Назовем это неким осложнением, — оживился Шапило и, не отпуская руки Арчера, увлек его в угол, где стояли два кресла. — Но ничего непоправимого. Присаживайтесь.

Он выпустил ладонь Джека и опустился в одно из кресел.

— Шах отклонил наше предложение, совершенно неожиданно, — сообщил Эд. — Это глупо, разумеется, так как ему светила солидная прибыль, но он предпочел отказаться.

Хотя для Арчера это неожиданностью не явилось, неприятно было осознавать, что сто долларов в неделю помахали ему ручкой еще до того, как он успел получить первый платеж.

— Жаль слышать, — сказал Джек.

— Да, но это не конец света. Есть и резервные варианты. Мистер Паттерсон по-прежнему намерен принять вас. — Шаппило скроил гримасу. — Он не в лучшем расположении духа. Просто соглашайтесь с ним во всем, Джек. Бывают времена, когда он сама любезность, но не сегодня утром.

Арчер вперил в него долгий взгляд.

— Эд, он еще намерен принять меня на работу? — спросил он.

— Я бы сказал, что да. В конечном счете сто долларов в неделю — это не бог весть какая сумма. — Шаппило улыбнулся. — Его явно впечатлила ваша квалификация. — Он поднялся. — Идемте. Думаю, вы не откажетесь выпить?

А вот это, думал Арчер, идя за Шаппило по коридору, явное преуменьшение — он просто жаждал выпить!

В одном из уединенных альковов Джо Паттерсон приканчивал четвертый двойной виски за утро.

Это был коренастый крепыш с красным лицом, испещренным оспинами. Крашенные черные волосы с большой проплешиной, нос картошкой, глазки маленькие и злые.

Арчер сразу заметил, что Джо слегка пьян. Это был один из тех американцев — громогласных, вульгарных, кричаще одетых, с неизменной сигарой во рту, — к которым Арчер питал отвращение.

Паттерсон тупо уставился на него, потом махнул рукой, указывая на кресло рядом со своим.

— Ты, значит, Арчер, а? — сказал он. — Выпить хочешь?

— Мартини с джином, пожалуйста, — ответил Джек и сел.

Шапило щелкнул пальцами, отдавая заказ, а Арчер пока пристроил портфель между ног и посмотрел на Паттерсона.

— Эд говорит, что ты видел наш проспект, Арчер, — продолжил американец. — Что скажешь?

— Я думаю, это очень своевременное и востребованное предложение, — осторожно ответил Джек.

— Ты чертовски прав. — Паттерсон прищурился. — Это то, что надо! Так какого черта черномазые отказались?

— Причины могут быть разными, — уклонился Арчер. — Мне трудно сказать, ведь я не посвящен в ход переговоров.

— Вот долбаные законники! — Паттерсон усмехнулся. Он сделал затяжку и выпустил клуб дыма. — Никогда прямого ответа не услышишь. — Наклонившись, американец указал на Арчера сигарой. — А вот я тебе кое-что скажу. Завтра вечером Эд отправляется в Саудовскую Аравию. Тамошние типчики под завязку набиты долларами. К черту Иран — мы получим деньги от тех, других типов. Как насчет того, чтобы поехать с Эдом и приглядеть за юридическими вопросами?

Представив, как Шапило трется вокруг какой-нибудь крупной шишки в Саудовской Аравии, впаривая столь откровенное барахло, как «Лагеря отдыха под голубым небом», Арчер с трудом удержался от смеха, но, вспомнив про сто долларов в неделю, сделал вид, что задумался, а потом кивнул:

— Да. Я готов составить компанию мистеру Шапило. — Джек помедлил, потом продолжил, не очень уверенно: — Но не за сто же долларов в неделю, мистер Паттерсон...

Джо прищурился:

— А кто такое сказал? Вы едете в командировку, я оплачиваю ваши расходы. И еще вы получаете два процента от контракта, который привезете назад. Это реальные деньги, Арчер.

«Сколько раз я все это слышал! — подумал Джек. — Всегда миллионы, всегда такой процент!»

— У вас там имеются какие-то контакты? — спросил он.

Паттерсон допил виски, потом посмотрел на Шапило:

— Удалось тебе внедриться куда-то, Эд?

Шапило внимательно изучал свои ногти.

— Ну... нет. С парижскими парнями сложно иметь дело. Думаю, что там, на месте, продвинуться будет проще, чем морочить голову местным посольским.

Паттерсон кивнул:

— Ага. Отправляйтесь и налаживайте связи. — Он поднял пустой стакан. — Эд, пусть нальют еще.

Пока Шапило щелкал пальцами, Арчер думал. По меньшей мере ему обеспечат бесплатный перелет на Ближний Восток. Идея ему понравилась. Кто знает? Вдруг подвернется какая-нибудь выгодная работенка, тогда можно будет бросить Шапило и обосноваться на время в Саудовской Аравии. Кто знает...

Пока официант нес Паттерсону выпивку, в коридоре, ведущем к лифтам, началась некоторая суета.

По проходу шли женщина и двое мужчин, сопровождаемые администратором отеля и двумя носильщиками, которые катили тележки, доверху нагруженные великолепными чемоданами.

Арчер узнал женщину, и сердце у него екнуло.

Черт побери, да это же Хельга Рольф!

В последний раз он видел Хельгу, когда предпринял неудачную попытку шантажировать ее, чтобы скрыть растрату от ее мужа. Он вскинул руку, прикрывая лицо, — ни к чему ей видеть его.

Наблюдая за тем, как она проплывает по коридору, Джек испытал приступ бессильной зависти — она выглядела чудесно!

Одетая в замшевое пальто, с шелковистыми и блестящими белокурыми волосами, высоко держа голову, Хельга прямо-таки распространяла вокруг себя ауру богатства и уверенности.

Двое спутников держались рядом. Тот, что повыше, немного наклонился, ведя разговор; который пониже явно лез из кожи вон, стараясь ничего не упустить.

Маленькая процессия достигла лифта и скрылась в нем.

— Вот это куколка! — оценил Паттерсон. — Интересно, кто такая?

Арчер не упустил возможности произвести впечатление на вульгарного американца.

— Это мадам Хельга Рольф, — сообщил он.

Паттерсон прищурился:

— Рольф? Жена того самого Рольфа? Электронного магната?

— Да, только Рольф умер несколько месяцев назад. — Арчер сделал глоток мартини. — Хельга теперь управляет корпорацией, и похоже, неплохо справляется.

Последнее замечание вырвалось у него как бы само собой.

Алчные глазки Паттерсона расширились.

— Вот как? А те двое рядом с ней?

Арчер откинулся в кресле и достал пачку «Голуаз».

— Эй, кури по-мужски, черт побери. — Паттерсон извлек сигару в металлическом футляре.

— Спасибо, не откажусь. — Доставая сигару из футляра, Арчер продолжил: — Высокий — это Стэнли Винборн, глава юридической службы Рольфа. Толстый коротышка — вице-президент компании, Фредерик Ломан. — Джек поджег сигару и сделал несколько коротких затяжек. — Полагаю, корпорация стоит нынче больше миллиарда долларов. А личное состояние Хельги составляет самое меньшее сто миллионов, это я знаю точно.

У Паттерсона перехватило дыхание.

— Проклятье! Вот это настоящие деньги!

— Можно сказать и так. — Арчер улыбнулся. Он допил свой коктейль и поставил стакан на стол.

— Эд, пусть ему принесут еще, — распорядился Паттерсон.

Пока Шапило щелкал пальцами, подзывая официанта, Паттерсон продолжил:

— Похоже, ты знаком с этой куколкой?

Тут Арчеру стоило бы прикусить язык, но от мартини, выпитого на почти пустой после скудного ужина и еще более скудного завтрака желудок, он слегка захмелел.

— Знаком? Да не так давно мы с ней управляли швейцарскими активами Рольфа, а совсем недавно очень близко приятельствовали. — Он подмигнул.

— Чтоб мне сдохнуть! — Паттерсон явно был впечатлен. — Ты хочешь сказать, что трахал ее?

Арчер взял принесенный официантом мартини.

— Мы были исключительно близки, скажем так, — сказал он.

— Ясно, я составил картинку. — Паттерсон пыхнул сигарой. — Подумать только! — Он почесал нос-картошку. — Так она стоит сотню миллионов?

— Около того. — Джек наполовину опорожнил стакан. Теперь он чувствовал себя весьма расслабленно.

— Но больше ты с ней не работаешь? — Маленькие глазки впились в него.

«Будь начеку, — одернул себя Арчер, — придержи язык».

— Мы поссорились. С ней нелегко. Я пришел к выводу, что не могу больше с ней сотрудничать. — Он сделал еще глоток. — Насколько понимаю, Эд позаботится о билетах до Саудовской Аравии? Мне остается ждать инструкций?

Паттерсон надолго задумался, допил виски, потом покачал головой:

— Какого дьявола мы попремся к этим арабским уродам за деньгами, которые можно взять прямо здесь, в этом проклятом отеле?

Арчер вытаращился на него:

— Я не понимаю, мистер Паттерсон. В этом отеле?

Американец наклонился и похлопал Джека по колену:

— Включи голову, Арчер. Учитывая твое знакомство с этой куколкой Рольф, продать ей нашу идею будет для тебя плевым делом. Нам нужна пара миллионов — для нее это крохи. Объясни это ей. О'кей?

Ладони у Арчера вспотели.

— Уверяю, мистер Паттерсон: мадам Рольф не станет вкладывать деньги в летние лагеря. Я слишком хорошо ее знаю. С ней такое не сработает.

Паттерсон уставился на него, буравя злыми глазками, потом посмотрел на Шапило:

— Где тут чертов ресторан? Я хочу чего-нибудь пожрать.

Когда Шапило махнул рукой в сторону коридора, американец встал.

— А теперь слушай, — обратился он к Арчеру. — Поговори с этой куколкой Рольф и приведи ее ко мне. Все, чего я хочу, — чтобы ты устроил встречу. Продавать буду я. И заруби себе на носу, Арчер: я нанимаю успешных людей. Ты устроишь мне свидание с ней, иначе не рассчитывай попасть в мою платежную ведомость.

Он затопал по коридору.

— Вы слышали, Джек? — сказал Шапило, поднимаясь на ноги. — При таком близком знакомстве с ней это не будет слишком сложно. Ну, надеюсь, до скорого.

И Эд последовал за Паттерсоном в ресторан, оставив Арчера тупо смотреть им вслед.

Вернувшись в гостиничный номер и поужинав сэндвичем, Арчер принялся клясть себя за то, что похвастался перед Паттерсоном связью с Хельгой. «Видать, старею!» — подумал Джек. Год назад он ни за что не допустил бы такой ошибки. Что же теперь делать?

Он пересчитал оставшиеся дорожные чеки. Деньги таяли. Не предвиделось иного горячего железа, которое можно было бы ковать; никаких других промоушен-проектов, других предложений работы юристом. И все же он понимал, что к Хельге ему не подступиться.

Во время последней их встречи она пригрозила ему десятью годами тюрьмы! Легко представить ее реакцию на предложение встретиться с типом вроде Джо Паттерсона. Это невысказано!

Что же делать?

Арчер снял пиджак, повесил его в шкаф, затем растянулся на бугристой кровати. Лучше всего думается, когда полностью расслабишься. Выпитый martini подействовал, и его потянуло в тяжелую дрему. Проснулся Джек в полутьме. Наверное, проспал часа три, подумал Джек, а потом понял, что кто-то стучит в дверь.

Арчер посмотрел на часы: 18:20. Наверное, горничная, с раздражением подумал он и крикнул: «Войдите!» — одновременно включив свет.

Дверь открылась, на пороге во всем блеске стоял Кристофер Гренвилл.

Арчер ошалело уставился на него, потом с трудом спустил ноги с постели.

— Боюсь, что помешал вам, — произнес Гренвилл низким, мелодичным голосом. — Мне очень жаль.

— Что вы, вовсе нет. — Джек пригладил взъерошенные скудные волосы.

— Глупо с моей стороны, но у меня кончились сигареты, — продолжал Гренвилл. — Нельзя ли попросить у вас парочку — так неохота тащиться в табачный ларек.

Арчер смотрел на этого Адониса, и в его изобретательном мозгу вдруг забрезжила некая идея. Он встал, достал пачку «Голуаз» и протянул гостю.

— Я тоже всегда так делаю, — сказал он с любезной улыбкой. — Меня зовут Джек Арчер. Насколько понимаю, вы англичанин?

— Англичанин до безобразия. Кристофер Гренвилл. Можно взять две? У вас не так много осталось.

Джек скользнул взглядом по безукоризненному костюму, туфлям, браслету из золота и платины.

— Угощайтесь. Я просто отдыхал. Первая половина дня не задалась. Если не спешите, может быть, присядете?

— Не хотел вам мешать. — Гренвилл опустил­ся в скрипучее кресло. — Миленький отельчик, не правда ли?

— Ну, можно сказать и так.

Гренвилл рассмеялся — смех у него был прият­ный, музыкальный:

— Дешевый, скажем так.

Арчер впился в него взглядом. Гренвилл казался совершенно расслабленным и дружелюбным.

— Без сомнения, это самая недорогая гостиница в Париже, — сказал Джек.

— Знаю. Я провел анализ отелей, и потому я здесь.

Брови Арчера вскинулись.

— В таком случае, мистер Гренвилл, ваша внеш­ность в высшей степени обманчива.

Гость снова расхохотался:

— Как и бывает с наружностью в большинстве случаев. Мне вот кажется, что вы эксцентричный миллионер.

— Хотелось бы, чтобы так было. — Арчер вздох­нул. — Я — юрист-международник. Могу я осведо­миться о вашем роде занятий?

Гренвилл вытянул длинные ноги и полюбовался начищенными ботинками от «Гуччи».

— Можно сказать, я ловец подходящего случая. И сейчас как раз ищу что-нибудь подходящее. Мир для меня как устрица.

Ловец подходящего случая? Страхивая пепел с сигареты, Арчер подумал, что это описание превос­ходно подходит и к нему самому.

— Вы упакованы по первому разряду, — несколько язвительно заметил он. — Куετε железо, пока горячо?

— Вы про одежду? — Гренвилл потерял браслет из золота и платины. — Успешному ловцу случая без этого никак нельзя. Стоит только немного пообтрепаться, шансов остается мало.

Арчер признал справедливость замечания, но оно его задело. Он поморщился:

— Согласен. Однако вы не ответили на мой вопрос.

— Ковать пока нечего, но кто знает? Завтра новый день. Ловец случая живет надеждой.

Джек смотрел на красивое лицо, безупречную одежду, приятную, открытую улыбку. Если этого человека направить в нужное русло, он вполне способен разрешить его проблему с Паттерсоном.

— Пожалуй, я могу предложить кое-что интересное по вашей части, — осторожно забросил он.

— Меня всегда привлекает все интересное, — ответил Гренвилл. — Почему бы нам не покинуть этот унылый интерьер и не разделить тарелку спагетти? — Его улыбка стала шире. — Я целый день не ел, а штука, которая называется моим мозгом, на пустой желудок работает не слишком хорошо.

Арчер почти не сомневался, что нашел нужного человека. Он встал:

— Могу предложить даже кое-что получше. Я закажу вам бифштекс. Идемте.

Часом позже эти двое отодвинули тарелки и устроились поудобнее в креслах дешевого бистро, прикончив перед тем по жесткому бифштексу с гарниром из картошки фри и консервированного горошка. Арчер подметил, что Гренвилл уплетал так,

словно не ел несколько дней. Кристофер почти не умолкал, рассуждая мелодичным баритоном о международной политике, парижском искусстве и книгах. Его голос почти гипнотически действовал на Арчера, который с удовольствием слушал и поражался широкому кругозору Гренвилла.

— Это было недурно, — заявил Гренвилл, отложив вилку и нож. — Теперь к делу. О чем таком интересном вы хотели потолковать?

Арчер откинулся на спинку кресла и потянулся за зубочисткой.

— Я думаю, что мы можем организовать взаимовыгодное сотрудничество, но для начала мне хотелось бы узнать о вас побольше. Вы назвали себя ловцом случая. Что конкретно это означает?

— Ваш бюджет выдержит немного сыра? — осведомился Гренвилл. — Обидно будет не завершить такой пир сыром.

— Бюджет не позволяет ничего, кроме кофе, — твердо заявил Арчер.

— В таком случае перейдем к кофе. — Гренвилл улыбнулся. — Может, вы дадите мне какое-то представление о ваших намерениях, прежде чем я выверну перед вами душу?

— Да, это справедливо. — Арчер заказал два кофе. — Мне поручено обеспечивать юридическую поддержку продвижения одной компании. Промоутер — американец, пытающийся собрать средства для финансирования строительства сети лагерей отдыха в солнечной части Европы. Ему требуется примерно два миллиона долларов. Этот тип — крепкий орешек, но, я думаю, мне удастся убедить его нанять вас своим представителем. Идея только-только

Содержание

У МЕНЯ ЧЕТЫРЕ ТУЗА	
<i>Перевод А. Яковлева</i>	5
ЛОТОС ДЛЯ МИСС КВОН	
<i>Перевод Е. Королевой</i>	229

Чейз Дж. Х.

Ч 36 У меня четыре туза : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Яковлева, Е. Королевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-07111-7

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

«У меня четыре туза» — последний роман из трилогии о супруге престарелого миллионера Хельге Рольф (1977), первые два вошли в сборник «Туз в рукаве». Очаровательная блондинка в очередной раз попадает в неприятности — и все из-за тяги к красивым мужчинам...

В сборник вошел также роман «Лотос для мисс Квон» (1961). Американец Стив Джефф работает в Сайгоне и уже начинает откровенно скучать от жизни во «вьетнамской дыре», когда неожиданно обнаруживает тайник с бриллиантами на сумму два миллиона долларов и вовсе не намерен отказываться от своей добычи...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
У МЕНЯ ЧЕТЫРЕ ТУЗА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редакторы Елена Адаменко, Ирина Стефанович
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Анна Быстрова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 30.04.2021. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-MCD-15106-01-R